

Л. Дучиц (Минск)

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ
БЕЛОРУССИИ С НАРОДАМИ ПРИБАЛТИКИ В КОНЦЕ
I — НАЧАЛЕ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ**
(по материалам новых археологических раскопок)

Проблема контактов на балто-славянском пограничье — одна из важных в историографии. Археологические раскопки памятников конца I — начала II тысячелетия (2 городища и 13 курганных могильников) на территории Браславского и Мiorского р-нов Витебской области, проводившиеся с 1976 г., позволяют подробнее осветить связи населения северо-западной Белоруссии с народами Восточной Прибалтики.

В конце I — начале II тысячелетия в названном регионе происходили значительные изменения, что связано с большими миграционными потоками славян и широкой ассимиляцией ими балтского населения.

Памятники предшествующего периода здесь представлены курганными древностями (Устье, Богино, Рацкий Бор, Бельмонты) и городищами-убежищами (Рацкий Бор, Ратники). Погребальный обряд (трупосожжение) и инвентарь имеют элементы культуры длинных курганов. С конца X в. появляются захоронения по обряду труположения. В XI—XII вв. в местах, где ранние могильники не известны, отмечено появление новых курганных групп с преобладанием славянских черт.

В связи со складыванием территории Полоцкого княжества происходит усиление обороноспособности прежних городищ и возникают новые славянские укрепления (Браслав, Масковичи, Дрисвяты, Ратники, Прудники) в зоне, которая исследователями признается балто-славянским пограничьем (А. Биленштейн, Ф. Баллодис, Б. Брежго, Г. Ловмянский, М. Я. Гринблат, М. Хеллман, Л. В. Алексеев, В. В. Седов, Е. Окманский и др.).

В материальной и духовной культуре на рассматриваемой территории складывается синтез различных по происхождению этнических компонентов, среди которых значительна роль балтских элементов. В погребальном обряде они представлены каменными вымостками и венцами на погребальных площадках (Лесная), ранним (начало XI в.) появлением захоронений в подкурганных ямах (Черневичи), наличием в мужских могилах украшений и оружия, восточной ориентировкой погребенных. Среди найденных в курганах вещей к балтским (или изготовленным по их образцам) относятся подковообразные фибулы со спиралевидными концами (в том числе фибула с тордированной дугой), змееголовые орнаментированные браслеты, дисковидные янтарные бусы, витые шейные гривны с петлеобразными концами. Зафиксировано наличие вайнаги и вилайне. Процент балтских украшений в могильниках не одинаков. В большей степени балтское (восточнолитовское) влияние отмечено в курганной группе у деревни Лесная.

При доминировании славянских вещей многочисленны восточноприбалтийские украшения на городище Масковичи, представляющем собой в основном однослойный памятник XI—XII вв. Среди общеприбалтийских находок ложновитые браслеты со стилизованными звериными головками, браслеты, витые из трех проволок, фрагменты шейных гривен с заходящими петлеобразными концами, подковообразные фибулы со змеевидными, мако-видными и ромбовидными головками, янтарные бусы и нательные крестики, трапециевидные подвески, бронзовые спиральные прокизки. В балтских древностях находят аналогии и пластинчатые орнаментированные височные кольца (Мадалане, Зилупе, Саулесналис), подвески-коники (Даугмале), глиняные бусы (Асоте).

Среди масковичских древностей выделяются украшения, типичные для литовцев (круглые пластинчатые фибулы с выпукло-вогнутым сечением, фибулы с утолщенными концами), латгалов (бронзовые колокольчики, спиральные перстни, ракуш-

ки каури), земгалов (фибулы с сегментовидными концами) и ливов (черепаховидная фибула с лиллевидным орнаментом, подвески-уточки, спиралевидные цепедержатели). По-видимому, часть украшений принадлежала представителям населения Прибалтики, поселившимся в форпосте Полоцкого княжества.

Прибалтийское влияние отмечено на некоторых видах оружия (разнообразные гарпуновидные наконечники копий) и орудий труда (косари, инкрустированные ножи). Керамика из Маскович по форме, размерам и орнаментам напоминает асотскую керамику.

Ряд категорий балтских украшений, найденных в погребениях, отличается от украшений, найденных на городищах, где их ассортимент наиболее разнообразен. Особенно это касается фибул.

Археологические раскопки последних лет показали, что несмотря на вхождение славянизированных потомков балтов в состав Полоцкого княжества роль балтского этнического компонента в формировании культуры населения северозапада Белоруссии была значительна.

Э. Зайковский (Минск)

ДРЕВНЕЙШИЙ ЭТАП БАЛТСКОГО ЭТНОГЕНЕЗА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ БЕЛОРУССИИ

В раннем неолите на значительной части территории Восточной Европы прослеживается общность культур с гребенчато-накольчатой керамикой (неманская, верхневолжская, днепро-донецкая и др.). Культуры этого круга (типа Баскинович, нарвская) были распространены и в Северной Белоруссии. По мнению Д.А. Крайнова (1980), компактная локализация культур с гребенчато-накольчатой керамикой, их синхронность, сходство культурных признаков, предполагаемая общая мезолитическая подоснова свидетельствуют о род-

ственности этих культур, из среды которых могли выделиться протобалты. Р.Я. Денисова (1975, 1977) в антропологическом типе племен нарвской культуры также усматривает сходство с типом протобалтов.

В развитом неолите в западную часть Белорусского Поозерья проникли племена культуры "типичной" гребенчато-ямочной керамики, которые многие исследователи связывают с финно-уграми. Население этой культуры на севере Белоруссии было относительно немногочисленным и скоро смешалось с племенами нарвской культуры, растворившись среди последних.

На рубеже III-II тысячелетий до н.э. на территорию Белоруссии начинают проникать племена культур шнуровой керамики. К ним принадлежала и северобелорусская культура. Среди других культур шнуровой керамики она по ряду признаков ближе всего стоит к культуре шнуровой керамики Латвии. В свою очередь, последняя, по мнению Л.В. Ванкиной (1981), генетически связана с висло-неманской культурой. Р.Я. Римантене (1977) висло-неманскую культуру считает принадлежащей древним балтам. В общность висло-неманской (жуцевской) культуры она включает и восточную часть культур прибалтийской шнуровой керамики, ибо в предшествующий период в обеих областях господствовали родственные культуры - нарвская и неманская (Римантене, 1981). Радиоуглеродные датировки довольно четко обозначают направление распространения шнуровой керамики с запада на восток. Смещение части "шнуровиков" с населением кривизинского варианта нарвской культуры привело к образованию северобелорусской культуры.

По нашему мнению, направление расселения какого-либо этноса можно определить по топонимам, привязанным к природным объектам, особенно водоемам. Распространенные названия типа Заречье, Заозерье, Предгорье указывают, в какую сторону от реки, озера, гор шло расселение. Эти поселения не обязательно должны возникать во время расселе-